

УДК 37.017.92

**ХРИСТИАНСКИЕ МОТИВЫ В ПРОИЗВЕДЕНИИ
«ИУДА ИСКАРИОТ»**

Ющенко А.В.

Бакалавр института филологии

Петрозаводский государственный университет

г. Петрозаводск, Россия

Аннотация. В данной работе рассмотрено понятие «мотив» и его интерпретация, а также исследованы христианские мотивы произведения Л. Н. Андреева «Иуда Искарот» (мотив предательства, жажды страдания, смерти, искушения, духовного исцеления и другие). Взгляд писателя на известный библейский сюжет удивляет необычностью, новизной и психологизмом. Для верного толкования нового видения старой картины необходимо непосредственное обращение к тексту и комментирование отдельных фрагментов, что представлено в рамках данной статьи.

Ключевые слова. Библия, Иуда Искарот, мотив, Иисус Христос, религия, христианство, Евангелие, образ, нравственность, психологизм.

**CHRISTIAN MOTIVES IN THE WORK
«JUDAS ISCARIOT»**

Yushchenko A.V.

Bachelor of the Institute of Philology

Petrozavodsk State University

Petrozavodsk, Russia

Annotation. In this work, the concept of «motive» and its interpretation are considered, as well as the Christian motives of L. N. Andreev's work «Judas Iscariot» (the motive of betrayal, thirst for suffering, death, temptation, spiritual healing, and others) are investigated. The writer's view of the famous biblical story surprises with its unusual, novelty and psychologism. For the correct interpretation of the new vision of the old picture, it is necessary to directly refer to the text and comment on individual fragments, which is presented in this article.

Keywords. The Bible, Judas Iscariot, motive, Jesus Christ, religion, Christianity, Gospel, image, morality, psychology.

Для начала изучим понятие «мотив». Следующее определение и пояснение дает Б. В. Томашевский: «Путем такого разложения произведения на тематические части мы, наконец, доходим до частей неразлагаемых, до самых мелких дроблений тематического материала. «Наступил вечер», «Раскольников убил старуху», «Герой умер», «Получено письмо» и т.п. Тема неразложимой части произведения называется мотивом» [1].

Мотив может прослеживаться в рамках творчества определенного литератора и в мировой литературе в общем. Изучение мотивов помогает раскрыть задумку автора, приблизиться к его мироощущению, лучше понять текст. Мотив может быть один, но его видение, трактовка у каждого писателя своя.

Данное явление имеет двойственную природу: оно существует как инвариант, то есть нечто неизменяемое, постоянное (например, мотив похищения девушки: героиня в любом случае будет украдена), и как индивидуальность, то есть плод размышлений автора, его собственная интерпретация, которая у каждого писателя отличается от мнения другого литератора (кто виноват в похищении девушки? Сама героиня или чудовище? что испытывал каждый персонаж? Что предшествовало похищению?).

Понятие «мотив» в сфере литературы закрепился благодаря А. Н. Веселовскому, русскому историку литературы, профессору, заслуженному профессору Петербургского университета, ординарному академику Петербургской АН. В труде «Историческая поэтика» автор много размышляет об этом явлении, подразумевая под ним «формулу, отвечавшую на первых порах общественности на вопросы, которые природа всюду ставила человеку, либо закреплявшую особенно яркие, казавшиеся важными или повторявшиеся впечатления действительности» [2]. Признаком мотива автор называет

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМ И Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

«образный одночленный схематизм», то есть невозможность разложения элементов, относящихся к определенному мотиву. Однако В. Я. Пропп, советский филолог, фольклорист, профессор Ленинградского университета, не согласен с мнением А. Н. Веселовского, считая, что мотив не является логически нечленимым явлением. Например, он демонстрирует разложение мотива «змея похищает дочь царя». «Этот мотив разлагается на 4 элемента, из которых каждый в отдельности может варьировать. Змея может быть заменен Кощеем, вихрем, чертом, соколом, колдуном. Похищение может быть заменено вампиризмом и различными поступками, которыми в сказке достигается исчезновение. Дочь может быть заменена сестрой, невестой, женой, матерью. Царь может быть заменен царским сыном, крестьянином, попом. Таким образом, вопреки Веселовскому, мы должны утверждать, что мотив не одночленен, не неразложим. Последняя разложимая единица как таковая не представляет собой логического целого (а по Веселовскому мотив и по происхождению первичнее сюжета), мы впоследствии должны будем решить задачу выделения каких-то первичных элементов иначе, чем это делает Веселовский» [3].

Совокупность мотивов, их комбинация – это и есть сюжет произведения. Таким образом, основная функция мотива заключается, во-первых, в создании фона произведения (основная часть художественной литературы занимает авторская мысль), а во-вторых, в отсылке на какую-либо известную фигуру, событие, явление, первоначальное значение которых раскрывается в иной форме, получает новую окраску благодаря языку и мысли писателя.

В данной работе будут рассмотрены следующие мотивы: мотив предательства, жажды страдания, смерти, искушения, духовного исцеления и другие.

Л. Н. Андреев, терзаясь проблемами мироздания, в своем творчестве часто рассуждал над религиозными вопросами. Название произведения «Иуда Искариот» уже отсылает нас к библейским сюжетам. Зачастую литераторы

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Серебряного века, обращаясь к Библии и желая выразить свое понимание, истолкование ее эпизодов, делали акцент на Иисусе, его судьбе. Христос – одна из популярнейших фигур в искусстве (особенно в поэзии) Серебряного века. Л. Н. Андреев идет по другому пути: с самого начала чтения, ознакомившись с заглавием, читатель понимает, что ключевой фигурой произведения является Иуда.

Л. Н. Андреев трактует евангельскую историю по-своему, концентрируясь не на характере Христа, а на характере его предателя.

Иуда – один из двенадцати апостолов Иисуса. Ему было поручено руководить казной. Через какое-то время деньги стали пропадать. Уже на этом этапе мы видим предпосылки к совершению «главного» греха Иуды. Будучи вором, Иуда Искарот не побрезговал продать своего учителя за 30 серебряников. Есть две версии гибели Иуды: в первой - он вешается, во второй – ему разрывает живот. Л. Н. Андреев взял за основу первый вариант.

Иуда воплотил в себе самые страшные человеческие качества: лживость, алчность, способность к предательству. Одним из ярких и психологически тяжелых эпизодов Евангелия является сцена, в которой Иуда целует Христа, тем самым выдавая его стражникам. Словосочетание «поцелуй Иуды» стало фразеологизмом, обозначающим предательство, ложную демонстрацию любви. Подразумевается крайняя степень цинизма и безнравственности предателя.

Но вина за предательство лежит не только на плечах самого Иуды: в Новом Завете имеются фрагменты, в которых произошедшее преподносится как замысел Всевышнего.

«Сказав это, Иисус возмутился духом, и засвидетельствовал, и сказал: истинно, истинно говорю вам, что один из вас предаст меня» [4] (Иоанн 13: 21).

Иисус предсказал свое будущее. Ученики не знали, о ком говорит Христос, но сам Христос знал: он подал кусок хлеба именно Иуде, сказав, чтоб тот совершил задуманное скорее.

Иисус мог предотвратить произошедшее, но не сделал этого, вероятно, из-за Божьего замысла: все идет так, как должно идти. Предательство должно совершиться.

Л. Н. Андреев – один из самых пессимистичных писателей в русской литературе. Погружаясь во внутренний мир человека, он демонстрирует причины его поступков, мысли, которые заставляют людей совершать определенные действия. Какими бы ни были мотивы потенциального героя, как правило, они не приводят к положительному исходу. Л. Н. Андреев обнажает человеческую суть с ее первобытными инстинктами, подавляемыми социальными нормами желаниями, чувствами. Изначально человек - отнюдь не совершенное существо, скорее наоборот, его природа уродлива. Особенно ярко изображена андреевская концепция в тех произведениях, в которых задействованы христианские мотивы, так как религиозные идеи с их идеалистическим пафосом противопоставлены истинной натуре человека. Эта борьба между высокими помыслами и темной стороной души казалась Л. Н. Андрееву важной, необходимой для рассмотрения, анализа.

Писатель поставил под сомнение традиционную оппозицию «плохой Иуда – хорошие 11 апостолов». Действительно ли были столь нравственно чисты ученики Христа и столь подл и коварен один из них? Возможно ли, что «хорошие апостолы» каким-то образом повлияли на решение Иуды? Виноват ли сам герой в предательстве?

Характер Иуды раскрывается не сразу: в каждом эпизоде читатель узнает что-то новое о персонаже. Описание переживаний героя можно сопоставить с психологическим анализом: настолько подробно и ясно рисуются его мотивы.

Изначально Л. Н. Андреев создает образ, который внешним видом будет отталкивать читателя: «Короткие рыжие волосы не скрывали странной и необыкновенной формы его черепа: точно разрубленный с затылка двойным ударом меча и вновь составленный, он явственно делился на четыре части и внушал недоверие, даже тревогу: за таким черепом не может быть тишины и

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

согласия, за таким черепом всегда слышится шум кровавых и беспощадных битв. Двоилось также и лицо Иуды: одна сторона его, с черным, остро высматривающим глазом, была живая, подвижная, охотно собиравшаяся в многочисленные кривые морщинки. На другой же не было морщин, и была она мертвенно-гладкая, плоская и застывшая; и хотя по величине она равнялась первой, но казалась огромною от широко открытого слепого глаза...» [5] (с. 212). Слова Иуды писатель сравнивает с «гнилыми, шероховатыми занозами» (С. 212). Поведение героя также кажется странным: он часто молчит, но может вдруг сделаться чересчур доброжелательным. Иуда постоянно лжет, поэтому понять, говорит он правду или нет, трудно.

Тем не менее, Л. Н. Андреев сопоставляет главного героя и Христа: «Но (Иуда) был худощав, хорошего роста, почти такого же как Иисус» (С. 211); «...зажглась в его сердце смертельная скорбь, подобная той, какую испытал перед этим Христос» (С. 247).

У Иисуса и Иуды одна цель – возродить человечество. Однако, если Христос достигает цели с помощью проповедования добра, то Иуда желает достичь желаемого с помощью искоренения пороков. В данном случае одно не может протекать параллельно с другим: неэффективно проповедовать добро там, где существуют пороки. Один из основных конфликтов произведения – непринятие Иудой тех средств, с помощью которых Иисус «возрождает» человечество.

Четыре Евангелия не дают подробного описания Иуды, наоборот, ограничиваются скудным изображением данной фигуры, появляющейся эпизодически: в сюжетной линии, связанной с предательством Христа. Евангелие от Матфея предоставляет больше информации: в тексте упоминаются тридцать серебряников, есть описание раскаяния Иуды и его самоубийства. Матфей не изображает ни мотивов, ни причин предательства. Также нет здесь и раскрытия отношений Христа с учениками и, собственно, с самим Иудой.

В Евангелиях от Луки и Иоанна объяснение предательства есть: в Иуду вселился Сатана, давно желающий погубить Христа.

Л. Н. Андреев совершенно иначе рассматривает героя. Он раскрывает Иуду как несовершенного человека, подходит к нему с психологической точки зрения, описывает внешность, переживания. Наиболее подробная характеристика складывается также за счет мнений других персонажей, их комментариев, относящихся к Иуде.

Но не только главный персонаж произведения отходит от канонического христианского представления. Иисус в концепции Л. Н. Андреева являет собой не менее «приземленное» существо, чем Иуда. Он наделен человеческими чертами, что как бы уравнивает человека и Бога. Например, в тексте есть эпизод со смеющимся Иисусом. В Евангелие подобного фрагмента не было.

Христос у Л. Н. Андреева часто молчит, любит проводить время с собой наедине. Читатель видит, в первую очередь, человека, а не идеализированный образ мученика.

Евангелие не порицает ложь во имя спасения. А вот в повести Л. Н. Андреева Христос не одобряет предательство Иуды, который посредством лжи желал предотвратить возмущения людей, враждебно настроенных против Иисуса и его учеников. Иуда пытается доказать учителю, что все люди порочны, приводя в пример конкретные события, но после этого Христос меняет свое отношение к Иуде не в лучшую сторону.

Если в Евангелие Иуда решился на предательство из-за своей темной сущности, то в произведении Л. Н. Андреева Иисус сам провоцирует ученика поступить так, а не иначе. Поначалу Христос ведет себя доброжелательно, дружелюбно по отношению к Иуде, но потом как будто абстрагируется от него, перестает обращать внимание, в одном из эпизодов даже показательно поворачивается к Иуде спиной. Главный герой возносил учителя, видел в нем идеал, боготворил. И, конечно, подобное поведение со стороны Иисуса в дальнейшем будет сопровождаться какой-либо реакцией со стороны Иуды.

Предательство становится логичным и последовательным действием. Однако, в отличие от Евангелие, Иуда предает не из-за жадности и алчности, а из-за желания отомстить учителю за отсутствие внимания, любви. Л. Н. Андреев как будто выворачивает Евангелие: теперь «главным предателем» становится не Иуда, а Иисус, спровоцировавший преданного ученика на предательство.

Л. Н. Андреев полностью переосмысляет библейский сюжет. Можно даже сказать, что писатель создает новое Евангелие с теми же героями и обстановкой, но с совершенно иной задумкой, идеей. Главным героем становится не Иисус, а Иуда.

Литератор относится к Библии не как к священному тексту, а как к источнику художественных образов. На первое место Л. Н. Андреев ставит чувство веры, ее влияние на человека, а не мысль о Боге. Иуда верит в Иисуса, в его слова, учение, хотя их мнения во многом расходятся. Иуда не может смириться с собственным предательством и кончает жизнь самоубийством: настолько силен для него идеал, который ученик видел в учителе.

Любая интерпретация базируется на том, что писатель выражает свою точку зрения, основываясь на имеющихся фактах, позволяющих строить определенную картину. Так и поступил Л. Н. Андреев: в готовую систему образов он вложил психологическое начало, до того отсутствовавшее. Если в Библии действующие лица следуют нравственному закону и любое отступление от этого закона считается аморальным поступком, то у писателя нравственные догмы стоят на втором месте после психологической составляющей, то есть после понимания и принятия мотивов, целей, задач персонажа.

Библиографический список:

1. Томашевский Б.В., Теория литературы. Поэтика: Учеб. Пособие / Вступ. статья Н.Д. Тмарченко; Комм. С.Н. Бройтмана при участии Н.Д.

Тамарченко. – Москва : Аспект Пресс, 1999.–334с. - ISBN 5-7567-0123-0. – Текст : непосредственный. – С. 121.

2. Веселовский, А. Н. Историческая поэтика / А. Н. Веселовский ; Вступ. ст. И. К. Горского, с. 11-31; Коммент. В. В. Мочаловой. – Москва : Высшая школа, 1989. – 404 с. – 22 см. - ISBN 5-06-000256-X (В пер.). – Текст : непосредственный. – С. 301.

3. Пропп, В. Я. Морфология сказки / В. Я. Пропп ; Вопросы поэтики : неперидическая серия, издаваемая отделом словесных искусств ; Государственный институт истории искусств ; выпуск 12. – Санкт-Петербург : Наука, 1996. – 151 с. ; 21 см. – Текст : непосредственный. – С. 22.

4. Евангелие от Иоанна 13 глава. Библия онлайн – Текст : электронный // Библия онлайн. – URL: <https://bible.by/syn/43/13/> (дата обращения: 04.04.2021).

5. Андреев, Л. Н. Собрание сочинений в шести томах / Леонид Николаевич Андреев ; редкол.: И. Г. Андреева, Ю. Н. Верченко, В. Н. Чуваков. – Москва : Художественная литература, 1990. – 6 т. - ISBN 5-280-009-79. – Текст : непосредственный.

Оригинальность 93%